

2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОПОНИМИКИ

Т.Ю. Васильева

Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет
e-mail: vasilieva.vitebsk@yandex.by

УДК 811.161(476.4)(476.5)

Ойконимы Витебщины и Могилевщины, объективирующие пространственный код культуры: сопоставительный аспект

Ключевые слова: *топоним, ойконим, пространственный код культуры, ойконимия, сопоставительный анализ.*

В статье выявляются и описываются ойконимы Витебской и Могилевской областей Республики Беларусь, объективирующие пространственный код культуры. Определяются и характеризуются основные пространственные параметры и модели, которые находят отражение в топонимных системах регионов. Устанавливаются общие и специфические черты воплощения данных параметров и моделей в исследуемых ойконимиконах.

T.Y. Vasilieva

Vitebsk State Order of People's Friendship Medical University

Oykonyms of Vitebsk and Mogilev regions, which objectify the spatial code of the culture: the comparative aspect

Key words: *toponym, oykonym, spatial code of the culture, oykonymy, comparative analysis.*

The article is devoted to the research of the oykonyms of the Vitebsk and Mogilev regions, which objectify the spatial code of the culture. The main spatial parameters and models that are reflected in the toponymic systems of the regions are defined. General and distinctive features of the objectification of these parameters in the systems of names of settlements are established.

Ономастические исследования последних десятилетий XX – начала XXI века характеризуются пристальным вниманием к проблемам исследования культурной семантики, заключенной в именах собственных. Выявление культурного содержания ономастических единиц происходит путем соотнесения массивов языковых знаков со знаками культуры, в качестве которых могут рассматриваться единицы кодов культуры. Ойконимия любого региона, представляющая собой в данном аспекте способ языкового воплощения базовых кодов культуры, выступает носителем значимых для данного лингвокультурного сообщества смыслов, выявление которых позволяет определить специфику ментальной сферы создателей топонимикона.

В настоящее время в научной литературе существует несколько подходов к выделению базовых кодов культуры, однако пространственный (ландшафтно-топографический) код присутствует практически во всех классификациях (работы Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, энциклопедический словарь «Белорусская мифология»). Данный код культуры описывает способы членения и осмысления пространства человеком. Концепция пространства (места) является базовой для топонимической концептосферы и, соответственно, топонимический материал может дать достаточно подробную и целостную трактовку народного восприятия простран-

ства на основе следующих семантических оппозиций: «ближний – дальний», «правый – левый», «передний – задний», «верх – низ», «стороны света», «начало – конец». Целью нашей работы является выявление специфики ойконимов Витебщины и Могилевщины, объективирующих пространственный код культуры.

Материалом исследования послужили топонимы, представленные в справочниках «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» и «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Магілеўская вобласць», также для сопоставления привлекались данные «Слоўніка назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» и «Слоўніка назваў населеных пунктаў Магілеўскай вобласці» Е.Н. Рапановича.

В результате проведенного исследования ойконимиконных двух регионов установлено, что для описания местоположения поселения в ойконимных системах Витебской и Могилевской областей используются 5 базовых оппозиций («передний – задний», «ближний – дальний», «верх – низ», «начало – конец», «север – юг»).

Параметр «передний – задний» в ойконимиконах двух регионов находит выражение в пространственной модели, реализующей идею *нахождения населенного пункта за каким-либо объектом*. Данная идея объективируется при помощи ойконимов, в семантике которых содержится указание на местоположение поселения за соответствующим географическим объектом (*задние* названия). На территории Витебской области отмечены 83 такие ойконимные единицы, на территории Могилевской области – 34 таких названия: *Заболотье – заболотье* ‘место за болотом’ [4, 553]; *Заборье* – бел. *забор’е* ‘место, которое находится за лесом, за бором’ [8, 269]; *Загорье* – *загорье* ‘загорная сторона, местность за горами’ [4, 570]; *Задорожье* – бел. *задарожжа* ‘местность за дорогой’ [8, 279]; *Залесье* – бел. *залессе* ‘местонахождение за лесом, по ту сторону леса’ [8, 289]; *Замошье* – бел. *замошша* ‘пространство за моховым болотом’ [8, 293] и др. В исследуемых ойконимиконах не отмечено наименований, в семантике которых отсутствует указание на объект, относительно которого развивается номинация, в отличие, например, от ойконимикона Смоленщины, где присутствуют такие топонимы: *Заднее, Задняя*.

В пределах исследуемых регионов не выявлены *передние* названия, что связано с отражением особенностей субъективной ориентации, где главный тот, кто наблюдает. *Задние* названия присваиваются жителями поселений, для которых номинируемый населенный пункт оказывается расположенным за каким-либо объектом (болото, лес, озеро, поле и др.).

Реализация параметра «ближний – дальний» связывается исследователями топонимного материала с попыткой человеческого сознания измерить пространство через расположение объектов относительно друг друга и положения номинатора. Названия Витебщины, реализующие данную пространственную оппозицию, делятся на коррелирующие и некоррелирующие, тогда как в пределах Могилевской области отмечаются только некоррелирующие наименования. В семантике некоррелирующих топонимов исследуемых регионов содержится указание на локализацию населенного пункта около определенного географического объекта: *Поддубье* – бел. *паддуб’е* ‘место около дубов или под дубами’ [8, 467], *Подберезье* – бел. *падбярэззе* ‘место около березового леса, место под березами’ [8, 464], *Подлесье, Подлипки* – бел. *падліпкі* ‘место около лип, под липами или где росли липы’ [8, 470] и др.

Необходимо отметить, что в семантике ойконимов с префиксом *под-* может содержаться также указание на локализацию населенного пункта перед соответствующим географическим объектом. Так, В.П. Лемтюгова указывает, что при помощи пространственного префикса *под-* в сочетании с суффиксом *-je* образуются существительные среднего рода с общим значением ‘место, которое находится перед чем-нибудь’ [6, 122].

Локализация населенных пунктов около соответствующего географического объекта отражается в ойконимах с префиксом *при-* (*Придворье* – бел. *прыдвор'е* ‘пространство около крестьянского двора или господского населенного пункта’ [8, 550], *Придорожье* и др. (Витебская область); *Прибор* – бел. *прыбар* ‘место или поселение, которое находится около низкого берега реки’, ‘место около бора’ [8, 547], *Прибережье* – бел. *прыбярэжжа* ‘часть суши, близкая к берегу’ [8, 547], *Приворотье* – бел. *прыварацце* ‘пространство около ворот’ [8, 548] и др. (Могилевская область)), а также в наименованиях с префиксом *у-/уз-* (*Узречье* – бел. *узрэчча* ‘пространство около реки’ [8, 669], *Улесье* – бел. *улессе* ‘место около леса’ [8, 670] и др. (Витебская область); *Уболотье* – бел. *убалацце* ‘пространство около болота’ [8, 661], *Улужье* – бел. *улужжа* ‘пространство перед лугом, около луга’ [8, 667] и др. (Могилевская область)).

Сопоставительный анализ позволил выявить следующие специфические черты ойконимной системы Витебской области: 1) наличие ойконимов с префиксом *над-*: *Надбережье*, *Надозерье* (2), *Надречье* (ср. бел. рег. *наднямонне* ‘пространство по обеим сторонам реки Нёман’ [8, 443]); 2) присутствие коррелятивных пар названий: *Буда Ближняя* – *Буда Дальняя*, *Близкое Чурилово* (до 1975 г.) – *Чурилово Далёкое*; 3) присутствие ойконимов, выражающих идею расположения населенного пункта между какими-либо географическими объектами: *Мижлесье* – бел. рег. *міжлессе* ‘голое место между кустов на лугу’, ‘узкая полоса леса между основными лесными массивами’ [8, 428], *Мижречье* – бел. *міжрэчча* ‘пространство между речками’ [8, 428].

Наименования, выражающие идею удаленности объекта, являются непопулярными: *Далёкие*, *Далёкое* (Витебская область), *Дальний*, *Дальнее Лядо* (Могилевская область). Немногочисленность таких наименований в исследуемых ойконимиконах связана с тем, что простое указание на удаленность населенного пункта оказывается недостаточным, чтобы более или менее точно его локализовать. Противоположная ситуация, по данным А.М. Мезенко, наблюдается в системе названий внутригородских объектов, где модель «ближний – дальний» характеризуется асимметричностью в пользу второго компонента [7, 103].

Рассматривая особенности отражения параметра «верх – низ», следует отметить, что в ономастической литературе выделяются две ситуации функционирования *верхних* и *нижних* названий: 1) «высотная», связанная с пространственной вертикалью; 2) «гидрографическая», обусловленная привязкой к реке [2, 107].

«Высотная» ориентировка выражается при помощи следующих названий населенных пунктов: *Высокая*, *Высокое*, *Высоты*, *Горные Ходцы*, *Горовые Поршни*, *Верхние Морозы* – *Нижние Морозы*, *Высокий Городец* – *Низкий Городец* и др. (Витебская область); *Верхи*, *Высокое*, *Горная Улица* – *Низкая Улица* и др. (Могилевская область). Популярность некоррелирующих *верхних* (*высоких*) и малочисленность *нижних* названий исследователи топонимного материала объясняют большими дистинктивными возможностями признака высотного расположения объекта по сравнению с признаком нахождения объекта в низине.

«Гидрографическая» ориентировка выражается коррелятивными парами *Верхнее Кривино* – *Нижнее Кривино* (на р. *Кривинка* (левый приток *Западной Двины*)), *Верхнее Хамино* (утраченное название) – *Нижнее Хамино* (на р. *Сарьянка* (правый приток *Западной Двины*)) (Витебская область); *Верхняя Тощица* – *Нижняя Тощица* (на р. *Тощица* (правый приток *Днепра*)) (Могилевская область), отражающими относительный признак – расположение объекта выше или ниже другого по течению.

Абсолютный признак (расположение объекта в верховьях или низовьях рек) выражается при помощи названий, зафиксированных в пределах Витебской области: *Верховье* (3), *Водва* – бел. рег. *водва* ‘исток реки’ [8, 151], *Низы*, *Понизовье* (3), *Понизье*, *Устье*

(6). Ойконимия Могилевской области включает только два таких наименования: *Понизов, Устье* (2).

Параметр «начало – конец» находит выражение в пространственных моделях, реализующих идею конца пространства. В системе названий населенных пунктов регионов данная идея объективируется с помощью модели *граница* (*Черты* – бел. рег. *чарта* ‘граница; городская граница’ [8, 695], *Кордон* (до 1939 г. *Старое Комачино*) – бел. ‘государственная граница’ [8, 346], *Мета* – бел. рег. ‘граница, пограничный знак, след, линия, след на траве, пашне, маяк; межевая насечка на дереве’ [8, 427], *Рубеж* (3), *Рубежница* (2) и др. (Витебская область); *Кордон, Межное* – ср. ст.-бел. *мяжа* ‘граница, линия, грань’ [8, 438], *Межонка, Рубеж* (4) (Могилевская область) и модели *конец* (*Концевые, Кончане, Крайцы* (Витебская область), *Концы, Краи, Крайний* (Могилевская область)). Следует отметить, что если наименования, представляющие первую модель, характеризуются большим разнообразием в пределах Витебской области, то вторая модель характеризуется паритетной представленностью в исследуемых ойконимиконах. Выявленные ойконимы, по мнению исследователей топонимного материала, свидетельствуют о действительных границах между деревнями, землями, находившимися у разных владельцев, и могут служить дополнительным источником исторической информации о специфике землевладения на данных территориях в разные исторические периоды [1, 62].

Идея начала не находит отражения в ойконимных системах, что связано со спецификой субъективной ориентации, при которой пространственное начало совпадает с номинативным центром (населенным пунктом, относительно которого номинируемое поселение располагается в пограничном пространстве). Популярность идеи конца пространства обусловлена существованием четких границ между своим/освоенным и чужим/неосвоенным пространством, а также важностью самой идеи границы [2, 122]. Особое внимание к пространственным границам в народной духовной культуре проявляется в наличии большого количества запретов и предписаний, кодифицирующих поведение в «пограничном» пространстве, а также в традиции совершать на рубежах и границах ритуальные действия из области медицинской, любовной, охранительной и вредоносной магии [5, 306].

Ориентация по сторонам света, в частности ось север / юг, выражается при помощи названий *Северное Гнездилово – Южное Гнездилово* (Витебская область), *Полночное/Северное Белищено – Повднёвое/Южное Белищено* (Могилевская область). Рассмотрение особенностей расположения объектов, обозначаемых данными топонимами, свидетельствует, что характеристика северного и южного направлений является недиффузной: деревни *Северное Гнездилово* и *Полночное/Северное Белищено* находятся севернее деревень *Южное Гнездилово* и *Повднёвое/Южное Белищено*. Следует отметить, что населенные пункты Витебской области *Северное Гнездилово* и *Южное Гнездилово* локализуются севернее д. *Гнездилово*, что указывает на вторичность составных наименований с компонентами *северный* и *южный*.

В прошлом в пределах Могилевской области существовала еще одна коррелятивная пара, отражавшая ориентацию по оси север/юг: *Северный Жабин – Южный Жабин*. В настоящее время ойконим *Северный Жабин* утрачен в связи с вхождением соответствующего населенного пункта в состав деревни Новосёлки Могилевского района Могилевской области.

Некоррелирующие наименования *Восточная* и *Южная* в Витебской области и *Север, Восток, Восточное, Восточный, Восход* (2) в Могилевской не отражают пространственных характеристик объектов, так как они возникли в советское время и фиксируют популярную для советской эпохи тенденцию присвоения наименований по связи с абстрактным понятием (*восток, север, юг*). Непопулярность названий населенных пунктов,

связанных с ориентацией по сторонам света, является специфической чертой ойконимного пространства, в отличие, например, от урбанонимного, где, по данным А.М. Мезенко, параметры «север – юг», «запад – восток» нашли самое широкое воплощение [7, 104].

Таким образом, изучение названий населенных пунктов Витебской и Могилевской областей не выявило существенных различий воплощения пространственного кода культуры в ойконимиконах исследуемых регионов, однако следует отметить, что ойконимы Витебской области, объективирующие пространственный код культуры, являются более многочисленными (172 топонима на Витебщине против 107 топонимов на Могилевщине) и характеризуются большим разнообразием. Данный факт объясняется тем, что, по данным нормативных справочников [9, 10], в пределах Витебской области в настоящее время функционируют 5018 топонимов, тогда как в Могилевской области названий населенных пунктов в 2 раза меньше (2481 ойконим). Наличие единых пространственных параметров и моделей воплощения пространственного кода культуры в топонимиконах исследуемых регионов обуславливается смежностью территорий, общностью исторического развития.

Литература

1. Агеева, Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Р.А. Агеева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е.Л. Березович; под ред. А.К. Матвеева. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.
3. Бойцов, О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Н. Бойцов. – Смоленск, 2003. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru>. – Дата доступа: 05.04.2011.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1989–1991. – Т. 1: А – З. – 1989. – 699 с.
5. Левкиевская, Е.Е. Пространство / Е.Е. Левкиевская // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / редкол.: Н.И. Толстой (отв. ред.) [и др.]. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито) / Т.А. Агапкина [и др.]. – 2009. – С. 304–308.
6. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія: Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 156 с.
7. Мезенка, Г.М. Коды культуры і ўрбананімія славян: падабенства і варыяцыйны рэпрэзентацыі / Г.М. Мезенка // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: дакл. беларус. дэлегацыі на Міжнар. з'ездзе славістаў (Мінск, Беларусь, 20–27 жн. 2013 г.) / рэдкал.: А. А. Лукашанец (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 99–108.
8. Яшкін, І.Я. Слоўнік беларускіх мясцовых геаграфічных тэрмінаў: Тапаграфія. Гідралогія / І.Я. Яшкін. – Мінск: Беларус. навука, 2005. – 808 с.

Источники

9. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова; пад рэд. В.П. Лемцюгвай. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
10. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Магілёўская вобласць: нарматыўны даведнік / І.А. Гапоненка, В.П. Лемцюгова, І.М. Шаруха і інш.; пад рэд. В.П. Лемцюгвай. – Мінск: Тэхналогія, 2007. – 407 с.
11. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
12. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Магілёўскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 236 с.